

Фархад Карагусов,
главный научный сотрудник НИИ частного права
Каспийского университета (г. Алматы, Казахстан),
член Международной академии сравнительного правоведения (IACL),
доктор юридических наук, профессор

**Новая монография академика М.К. Сулейменова о правопреемстве в
правоотношениях по ценным бумагам и в отношении юридических лиц**

1. Правопреемство в гражданском праве является центральным институтом, без которого гражданский оборот как сфера обращения имущественных благ невозможен вообще. Еще со студенческой поры нам известно, что правильности решения вопросов, связанных с правопреемством, всегда придавалось важное значение для определения прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику, а также для надлежащей защиты интересов как правопреемников, так и кредиторов правопреемника. В то время единственным более или менее комплексным источником научных знаний по вопросам правопреемства была тоненькая монография Б.Б. Черепихина, изданная Госюриздатом СССР в 1962 году. Сегодня содержание этой работы по большинству рассмотренных в ней вопросов безнадежно устарела, хотя некоторые концептуальные аспекты сохраняют свою актуальность и перспективность.

Новая монография академика Майдана Кунтуаровича Сулейменова существенно восполняет пробел в этой области цивилистической теории и является уникальным и авторитетным комплексным научным трудом по вопросам правопреемства в современном гражданском праве [см. Сулейменов М.К. *Правопреемство в гражданском праве: монография / М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права Каспийского университета, Казахстанский Международный арбитраж, 2023. – 464 с.*].

2. В то же время, обращает на себя внимание преемственность в развитии правовой мысли, с необходимо ясностью прослеживаемая в монографии М.К. Сулейменова. В том числе, анализируя выводы Б.Б. Черепихина (и далеко не только его), М.К. Сулейменов основывает свое исследование на неоспоримых выводах цивилистов прошлого. Например, за основу развиваемой им теории правопреемства, М.К. Сулейменов принимает уже сложившуюся в теории права точку зрения о том, что правопреемство в гражданском праве есть переход субъективных гражданских прав и обязанностей от одного лица к другому, анализирует уже современное казахстанское право с точки зрения давно признанной классификации правопреемства на сингулярное и универсальное, и т.п. При этом он однозначно подчеркивает то, что правопреемство всегда означает только изменение в составе субъектов правоотношения по поводу определенного имущества, а изменения лишь в составе имущества не может являться быть правопреемством.

Более того, М.К. Сулейменов далее развивает выводы своих предшественников в рассмотрении соответствующих вопросов. Например, в своей монографии Б.Б. Черепихин подчеркивал, что в порядке правопреемства передаются не только вещи, но также осуществляется передача и субъективных прав (эта его точка зрения не была общепринятой в то время, в своей работе он полемизировал со сторонниками другой точки зрения). А академик М.К. Сулейменов основывает свои выводы уже с учетом того, что в условиях современного гражданского оборота правопреемство в отношении отдельных субъективных гражданских прав приобрело преобладающий объем, а, например, в сфере корпоративных отношений, осуществляемых на уровне владения компаниями, правопреемство в отношении субъективных имущественных прав сегодня вообще является исключительным явлением. В связи с этим он совершенно обоснованно определяет бездокументарные ценные бумаги как относящиеся к обязательствам права

требования, а доли участия в товариществах с ограниченной ответственностью (ТОО) – как совокупность прав и обязанностей.

3. Именно с учетом такого понимания правовой природы бездокументарных ценных бумаг, М.К. Сулейменов анализирует вопросы правопреемства в правоотношениях по ценным бумагам. Важность обращения к этому вопросу обуславливается тем, что без возможности правопреемства по ценным бумагам возникновение этих правовых инструментов, предназначенных для воплощения и передачи субъективных гражданских прав, не имело бы смысла. И собственно рынок ценных бумаг никогда бы не возник, ибо ценная бумага позволяет передать имущественное право от одного субъекта к другому. И не только передать право: по некоторым видам оборотных документов также существует возможность возложить исполнение обязанности по ним на третье лицо; как и ограничить свою ответственность в случае неисполнения должником по бумаге предусмотренной ею его обязанности.

В условиях советского права, хотя ценные бумаги и оборотные документы признавались объектами гражданских прав, обращение ценных бумаг в рамках юрисдикции Советского Союза практически не имело места, рынка ценных бумаг вообще не существовало. В то же время имели место теоретические источники, в которых правопреемство в правоотношениях по ценным бумагам, проявлявшееся в результате передачи прав по ценным бумагам согласно специально регулируемым способам передачи, описывалось очень подробно. Учение о ценных бумагах М.М. Агаркова и брошюра М. Зимелевой о товарных бумагах, учебники Г.Ф. Шершеневича и научные работы Н.О. Нерсесова, другие источники во многом сохраняют свою актуальность. Описанные в них способы передачи прав по традиционным ценным бумагам, осуществлявшейся с использованием бумажного юридического документа, положены в основу действующих норм ГК и законодательства о зерновых расписках, ипотечных и складских свидетельств.

Однако содержание этих работ не могло включать в себя рассмотрение инструментов современного рынка ценных бумаг, а соответственно, и анализа того, как передаются права по ценным бумагам, не имеющим бумажного носителя. А монография М.К. Сулейменова в полной мере восполняет этот пробел в теории правопреемства в отношениях по эмиссионным ценным бумагам, как и долям участия в ТОО (которые согласно действующему законодательству Казахстана наряду с акциями и облигациями, а также государственными ценными бумагами во многих случаях также признаются финансовыми инструментами).

4. Примечательно, что М.К. Сулейменов вполне четко различает отношения, связанные с возникновением права по бездокументарной ценной бумаге / доли участия, и отношения в рамках передачи этих прав от правообладателя к его правопреемнику. Важное практическое и теоретическое значение имеет выяснение момента возникновения прав на эмиссионные ценные бумаги. И этот вопрос автор обоснованно называет одним из самых спорных в гражданско-правовой литературе. Для его решения М.К. Сулейменов предлагает опираться на теорию так называемых «незавершенных действий».

Вместе с тем, в решении вопроса о том, когда возникают права на эмиссионные бездокументарные ценные бумаги / доли участия в капитале, представляется целесообразным занимать более прагматичную позицию и применять функциональный подход. Поскольку эти права могут удостоверяться только записями в реестрах прав (по счетам ценных бумаг, счетам депо и т.п.), нет сомнения в том, что, например, право на акцию возникает с момента осуществления записи по таким счетам, а такая запись должна осуществляться после полной оплаты стоимости этой акции. В свою очередь, передача права по таким акциям и на такие акции также осуществляется трансфертом по упомянутым счетам и является завершённой с момента осуществления этих записей. Эти правила обуславливают применение и определенных способов защиты прав сторон

соответствующих отношений, складывающихся как при возникновении прав на бездокументарные ценные бумаги, так и при передаче этих прав.

Как представляется, казахстанское законодательство является вполне определенным в регулировании вопросов подтверждения возникших прав по ценным бумагам (чуть менее однозначно - относительно долей участия в ТОО), а также передачи прав на них. А вот вопросы, связанные с защитой прав участников этих отношений, требуют и дальнейшего теоретического осмысления, и более сфокусированного на них законодательного регулирования, в частности, в целях обеспечения того, чтобы правопреемство при передаче прав на эти виды имущества было во всех случаях надлежащим образом завершено сторонами правоотношения самостоятельно либо эффективно осуществлено по решению суда, когда одна из сторон нарушает права другой стороны.

5. Относительно сфер гражданских правоотношений, в которых применяется правопреемство, М.К. Сулейменов выделяет шесть областей, три из которых представляются непосредственно относящимися к правопреемству в отношении юридических лиц: (i) отношения, возникающие при реорганизации юридических лиц, (ii) вещные правоотношения и (iii) обязательственные правоотношения.

Примечательно, однако, что переход прав по акциям и долям участия [в ТОО] М.К. Сулейменов относит к «правопреемству при переходе обязательственных прав». Это представляется верным, особенно если рассматривать их в контексте понятия и классификаций объектов гражданских прав, но не принимать во внимание понятия корпоративных отношений.

В то же время, переход прав членства в компаниях (по крайней мере, чаще всего) имеет место в рамках именно корпоративных отношений и осуществляется как в порядке сингулярного правопреемства (на основании договоров и иных правоотношений, направленных на передачу акций и долей участия в ТОО от одного субъекта к другому), так и в порядке универсального правопреемства (во всяком случае - при реорганизации юридических лиц, ибо наследование регулируется Гражданским кодексом Республики Казахстан, но не собственно корпоративным законодательством). Поэтому переход прав на акции и доли участия в ТОО как обстоятельство, влекущее изменение субъектного состава в соответствующем правоотношении, может иметь место вследствие (или в связи с) реорганизации юридических лиц.

6. Говоря о правопреемстве при реорганизации юридических лиц, М.К. Сулейменов предлагает комплексный анализ уже современного понимания юридического лица, нормальной формой которого является организация корпоративного типа. Это самое принципиальное отличие от правового анализа данного вида правопреемства, имевшего распространение в период существования советского права (и по причине отсутствия в нем форм коммерческих корпораций, не являвшегося предметом хоть сколько-нибудь глубокого рассмотрения в советском гражданском праве). В тех условиях такое правопреемство в преобладающем числе случаев (если не всегда) было очень условным, поскольку государство передавало имущество государственной собственности из одной государственной организации в другую (причем на основании распорядительного акта одного и того же уполномоченного органа); и сегодня это является очевидным, что никакого изменения в составе субъектов правоотношений фактически не осуществлялось.

В своей монографии М.К. Сулейменов рассматривает самые актуальные научные проблемы, связанные с реорганизацией юридических лиц, действующих в современных организационно-правовых формах. И этот анализ имеет значение не только для теории гражданского права, но и для целей совершенствования законодательства и улучшения деловой практики. Так, чрезвычайно важное теоретическое значение имеет критика концепции А.В. Габова (и эта критика может иметь влияние на развитие законодательства). При осуществлении шагов по совершенствованию корпоративного законодательства имеет важность проведенный автором анализ законодательного регулирования реорганизации юридических лиц, действующих в разных организационно-

правовых формах. Следует обратить внимание и на мнение М.К. Сулейменова относительно природы, юридического значения и особенностей корпоративного договора, его соотношения с договорами о реорганизации юридических лиц. Полную поддержку заслуживает его позиция, пусть и высказанная в контексте рассмотрения вопроса о правопреемстве, о том, в каких случаях, почему и насколько императивным должно быть корпоративное законодательство.

7. Проведенный М.К. Сулейменовым анализ по вопросам правопреемства при реорганизации юридических лиц побуждает к размышлениям и выработке научной позиции по целому ряду связанных с этим вопросов относительно правопреемства в этой сфере гражданского оборота и самого понятия корпоративных отношений.

Например, практическое значение имеет вопрос о возможности уступки прав и обязанностей по учредительному договору (прав и обязанностей учредителей юридического лица) до момента возникновения учреждаемого в соответствии с ним юридического лица. Во всяком случае законодательное регулирование этого вопроса относительно не являющихся корпоративными отношениями, но регулируемых корпоративным законодательством (то есть законодательством об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью) отношений по учреждению АО и ТОО/ООО представляется целесообразным.

Следует принять принципиальное решение о целесообразности такой формы реорганизации, как выделение. Она имела значение в условиях советской правовой системы, в которой государственные предприятия, определявшиеся в качестве субъекта гражданских отношений, по сути, представляли собой выделенные части государственного имущества, которое по решению его единственного и всевластного собственника могло делиться на более мелкие части, в том числе из которого могла выделяться какая-то часть этого имущества для ее передачи в управление другому директору (другого госпредприятия). В рыночных условиях юридические лица в значительно большей степени обладают правоспособностью (причем не всегда обязательно обладая имуществом) и достаточно полноценно выступают в обороте в качестве его правосубъектных участников. В связи с этим, Гражданский кодекс позволяет им создавать дочерние организации, осуществляя имущественные вклады в их капитал за счет своего имущества. При таких правовых возможностях регулирование такой формы реорганизации юридических лиц, как выделение, становится бессмысленным. Соответственно, теоретические рассуждения о природе или особенностях выделения как такой формы также утрачивают практическую значимость.

Также требует принципиального решения вопрос о возможностях «межвидового» преобразования юридических лиц. Принимая во внимание ценности стабильного оборота и необходимой защиты прав всех заинтересованных сторон, еще можно допустить преобразование некоммерческой организации в коммерческую. Однако нет сомнений в том, что существующий в законодательстве запрет на преобразование некоммерческих АО в коммерческие АО следует расширить до безусловного запрета преобразования любых некоммерческих организаций в коммерческие (в каких бы организационно-правовых формах не существовали реорганизуемые организации).

Особого внимания заслуживает тот факт, что в ряде случаев правопреемство в корпоративных отношениях не может существовать объективно, в связи с чем, в частности, реорганизация хозяйственных товариществ в хозяйственные общества (т.е. в АО или ТОО), а особенно в обратную сторону (т.е. из обществ в товарищества), представляется необоснованной. Конечно, можно урегулировать процесс трансформации отношений, вытекающих из неограниченной ответственности участников товарищества, в отношения, основанные на ограниченной ответственности акционеров / участников хозяйственных обществ / компаний, или наоборот. Но тот факт, что необходимым будет создание полноценных механизмов защиты интересов различных категорий заинтересованных сторон, заставляет думать, что это потребует нецелесообразно сложной

и чрезвычайно тяжелой законодательной основы. С учетом этого следует более ответственно подойти к решению о возможности преобразований хозяйственных обществ в хозяйственные товарищества, а особенно хозяйственных обществ – в компании.

Следует также обратить внимание на то, что реорганизация государственных юридических лиц, регулирование которой корнями уходит в советское гражданское право, является искусственно выдуманной, и целесообразным было бы ее признать юридически невозможной. Если государство утрачивает интерес в продолжении своей деятельности через данное государственное предприятие или государственное учреждение, последнее должно быть ликвидировано, а закреплявшееся за ним имущество должно быть возвращено в государственную казну и в дальнейшем использоваться в соответствии с его назначением, в том числе как вклад в уставный капитал хозяйственных обществ или объект приватизации (впрочем, с ожидаемой ликвидацией формы госпредприятий, рамки решения этой задачи соответственно сузятся). Но уже точно по объективным причинам государственные предприятия не могут преобразовываться в АО или ТОО: госпредприятие в большей степени является объектом имущественных прав, нежели субъектом гражданского оборота, а трансформация объекта прав в субъекта правоотношений нарушает даже законы природы.

*

Таким образом, выход в свет вышеупомянутой монографии академика М.К. Сулейменова является значимым событием в казахстанской правовой науке, представляет собой огромный вклад в дело актуализации и систематизации цивилистической теории. Она также является мощным источником вдохновения в вопросах совершенствования законодательства и дальнейшего развития науки гражданского права.

04 октября 2023 г.